

## Свободно конвертируемый округ

Ставка на экспортную модель развития Дальнего Востока действительно может обеспечить быстрый рост его хозяйства. Но нельзя надеяться только на спрос из-за рубежа: это чревато усилением сырьевой специализации округа, а в перспективе — потерей суверенитета над территорией. Как минимум экономического.

Спустя два месяца после смены управленческого караула на Дальнем Востоке новый полпред президента в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и вице-премьер правительства РФ Юрий Трутнев, а также глава Минвостокразвития Александр Галушка обнародовали основные стратегические подходы к развитию вверенной им территории. Обеспечивать бурный рост местной экономики решено за счет превращения округа в свободную экономическую зону, ориентированную на экспорт различной продукции, прежде всего сырья, на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Сюда будут активно привлекать инвесторов — как иностранных, так и отечественных, стараясь, конечно (во всяком случае, заявление об этом сделано), максимально локализовать эффекты от их деятельности. Но именно в этом и таится основная опасность. По сути, в федеральном центре победил коммерческий подход к развитию Дальнего Востока. В общем и целом это неплохо, только вот последствия такого подхода могут оказаться непредсказуемыми.

### Давайте будем честными

«Надо признаться откровенно, что все подходы, все модели, которые мы использовали в последние годы для того, чтобы кардинальным образом изменить развитие Дальнего Востока, не являются абсолютно удачными. Они не принесли пока того результата, на который мы рассчитывали. Они не дали экономического эффекта. Как ответственные люди, мы обязаны об этом сказать вслух», — признал премьер-министр России Дмитрий Медведев, открывая первое заседание правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока. Мероприятие прошло в Комсомольске-на-Амуре в конце октября, вскоре после возвращения Медведева (он лично возглавляет эту комиссию, как и аналогичную по Северному Кавказу) и членов российского кабинета министров из Китая, где они были с рабочим визитом.

Своим признанием премьер констатировал очевидное: федеральный центр, в последние годы вроде бы не жалевший денег на Дальний Восток, до сих пор не понял, как можно мультиплицировать эффект от этих госинвестиций. Вспомнив весенний слет правительственных чиновников в Якутске (там обсуждали федеральную целевую программу, разработанную прежним полпредом и руководителем Минвостокразвития Виктором Ишаевым), Медведев резюмировал: «Совершенно правильные вещи звучали, многие разумные подходы были определены, но эти институты так и не заработали. Значит, что-то не так. Значит, целый ряд базовых позиций требует изменения».

И эти изменения сразу были названы. Прежде всего, окончательно выкристаллизовалась новая стратегическая модель развития округа. Решено не заниматься импортозамещением (внутренний рынок слишком мал — 6,3 млн человек, в деньгах это около 90 млрд долларов — менее 5% общероссийского рынка) и производством местной продукции «на материк» (хотя транспортные издержки при перевозке дальневосточных товаров на рынок европейской части России автоматически сделают их неконкурентоспособными). «Масштабы страны таковы, это не по Европе грузы возить и даже не по Соединенным Штатам Америки», — снова был откровенен Медведев. Выбрана другая модель, по словам Александра Галушки, «экономически рациональная и реалистичная» — создание экономики, ориентированной на экспорт продукции в страны АТР, совокупный ВВП которых составляет 50 трлн долларов. «Но с точки зрения первоочередных направлений действий важна цифра импорта: уже сегодня страны АТР достаточно активно импортируют в объеме более 6 триллионов долларов ежегодно, в том числе несырьевой импорт составляет около 4,9 триллиона долларов в год. Это огромный рынок... и дальше будет расти... Это потенциальный экспорт тех производств, которые могут разместиться на Дальнем Востоке. Даже примерные расчеты показывают, что если два процента объема импорта стран АТР будет поступать с Дальнего Востока, — это как минимум удвоение ВРП, хотя на самом деле гораздо больше, потому что еще заработает очевидный для любого экономиста мультипликативный эффект... Это не менее шести процентов экономического роста макрорегиона ежегодно», — описал основные плюсы модели глава Минвостокразвития.

По словам Александра Галушки, такая модель не отвергает и прежних разработок, которые были отражены в соответствующей ФЦП и стратегии развития округа. В первую очередь речь идет о необходимости развития инфраструктуры, в том числе железнодорожной и портовой. Однако, посетовал министр, «целая область рецептов», выданных его предшественниками (читай: командой Ишаева), была «продиктована инерцией советской экономической географии и соответствующими стереотипами мышления». Новая модель эти стереотипы решительно отвергает, особенно в своей базовой части: обеспечивать рост экономики Дальнего Востока нужно за счет максимальной раскрутки инвестиционного маховика, а не наращивания вложений из бюджета (по известным причинам это и невозможно). Деньги государства должны стать опорой для денег частных компаний, а не главным элементом всех программ финансирования — таково ключевое отличие предложенной модели от тех «государственных» подходов, которые исповедовал и продвигал Виктор Ишаев.

### Не изобрели велосипед

Очевидная и самая острая проблема, по словам Александра Галушки, — высочайшая конкуренция с другими странами АТР. Добиваться победы в этой битве решено за счет создания сверхльготных условий для инвестирования и ведения бизнеса на Дальнем Востоке. При этом Галушка не собирается изобретать велосипед: предложено создать в ДФО сеть особых экономических зон «опережающего развития», ориентированных на экспорт. Аналогичные механизмы, по его словам, давно используются в Китае, Японии и Сингапуре. «Суть одна: особые условия работы предприятий. Скажем, 60 процентов продукции, которую мы получаем из Китая, изготовлено в таких технопарках. Их там 441», — объясняет Александр Галушка. Российские же ОЭЗ, признал глава Минвостокразвития, «не могут составить конкуренцию китайским, японским и другим зарубежным аналогам». «Берем подоходный налог, например. Наилучшее значение в Сингапуре — 10 процентов. Значит, у нас должно быть не хуже. Берем затраты на электроэнергию. В Южной Корее, например, они составляют 5,4 цента за киловатт, или 1,5 рубля. Если мы хотим быть конкурентоспособными, у нас должны быть чуть больше полутора рублей», — объяснил подходы Галушка. И подчеркнул, что «в конечном итоге эти зоны должны быть ориентированы на экспорт продукции в страны АТР».

Действовать решено молниеносно — Юрий Трутнев заявил, что на подготовку всех административных и управленческих решений Минвостокразвития отведено не более полугода. А для того, чтобы работа не стопорилась и решения не терялись в тиши правительственных кабинетов в Москве, ведомство под управлением Галушки (кстати, его головной офис останется в Хабаровске) получит все полномочия, о которых Ишаев и мечтать не мог. Поделиться придется другим федеральным органам. Больше всего власти заберут от Минрегиона, который, по словам Трутнева, «будет заниматься другой частью территории Российской Федерации»: «На Дальнем Востоке существует отдельное министерство. Вот оно будет заниматься Дальним Востоком. Это правильно и справедливо — дублирования никакого быть не должно... Ответственность должна быть там же, где функции, — в одних руках». Ряд полномочий перейдет Минвостокразвития от Минфина и Минэкономразвития, в частности управление ОЭЗ.

Планируется создать и новые институты развития: Корпорацию развития (займется девелопментом инвестиционных площадок; за основу, по словам Трутнева, взят опыт Калужской области), Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Агентство по развитию человеческого капитала. О госкорпорации, как видно, речи не идет, что также симптоматично, ведь ставка-то делается на привлечение частных инвестиций. Ничего страшного в возникновении конкуренции с другими институтами развития Юрий Трутнев не видит: «Мы не покушаемся на деятельность инвестиций в целом по стране. Просто, во-первых, никто не сказал, что такие функции не должны быть конкурентными, — мы просто постараемся работать лучше, это первое. Второе: мы постараемся работать непосредственно на территории Дальнего Востока. Это нормальная, здоровая конкуренция, ничего плохого в этом нет. Если в России будет создано еще полдюжины фондов, они смогут привлечь инвестиции и создать новые предприятия, — ура и да здравствует!.. Никто не сказал: вот мы создали один инвестиционный фонд и давайте тему закончим, у нас все хорошо. Да ничего подобного!»

Изменения коснутся и статуса многострадаальной «дочки» ВЭБа — Фонда развития Байкальского региона и Дальнего Востока. По словам Юрия Трутнева, в правительстве все еще рассматривается два сценария, о которых Дмитрий Медведев говорил весной: акционирование фонда или превращение его в некоммерческую организацию. После этого будет принято окончательное решение о докапитализации фонда (с нынешних 15 млрд рублей как минимум до 100 млрд рублей). «Но только за счет бюджетных средств, внесенных в этот фонд, мы тоже не победим. Нам необходимо сделать так, чтобы вкладываемые средства мультиплицировались, чтобы был финансовый рычаг, чтобы можно было привлекать на каждый рубль пять,

восемь, десять рублей иностранных инвестиций или инвестиций отечественных». При этом, по мнению полпреда, такой фонд должен работать независимо от ВЭБа. «Фактически речь идет о том, чтобы фонд работал как фонд фондов и фокусировался прежде всего на инфраструктуре, на работе с международными инфраструктурными фондами и поддержке инвестиционных проектов», — говорит Александр Галушка. По его оценкам, «если фонд докапитализировать до 100 миллиардов рублей, то общий объем средств на развитие инфраструктуры составит не менее 1,5 триллионов рублей за счет мультипликативного эффекта».

### Коммерческий подход

Ставка на максимальную интеграцию в АТР — совсем не новый подход к развитию Дальнего Востока. Академик РАН, директор Института экономических исследований ДВО РАН Павел Минакир напоминает, что еще с середины XX века Дальний Восток развивался именно в экспорториентированной парадигме. Достаточно вспомнить работу внешнеэкономического объединения «Дальинторг» или льготы для иностранных инвесторов, введенные в конце 1980-х еще Михаилом Горбачевым. А в 1990-е именно ориентация на внешние рынки спасла экономику округа от полного экономического и финансового краха. В последнее десятилетие, отмечает Минакир, вся инвестиционная деятельность государства и крупных компаний на Дальнем Востоке была подчинена единственной задаче: сформировать устойчивый магистральный канал для экспорта в Восточную Азию как дальневосточного, так и сибирского сырья. А потому велика опасность, что и новые ОЭЗ, которые начнет создавать в регионах округа Минвостокразвития, тоже окажутся преимущественно сырьевыми.

На первый взгляд это нормально. «Если ставить задачу ускоренного развития, то наиболее эффективна ресурсная экономика, запуск новых месторождений. Отдача на капитал — максимальная, рабочие кадры — вахта, минимум социалки. Если государство вложится в инфраструктуру, рост по сырьевой модели еще сильнее ускорится. Это рыночный подход к развитию округа, коммерческий», — отмечал в одном из интервью «Эксперту» директор Дальневосточного НИИ рынка Вадим Заусаев. «Рациональный подход к будущему экономики Дальнего Востока, самый эффективный с точки зрения национальной экономики и скорости возврата ресурсов, — сырьевые проекты и экспорт сырья», — вторит ему и Павел Минакир.

Однако все экономисты подчеркивают, что этот рациональный подход должен сопровождаться набором сложных, тонких, а в некоторых случаях и изящных управленческих инструментов. Иначе он чреват потерей суверенитета над территорией, прежде всего суверенитета экономического. «Такая экономика предполагает неоптимальную половозрастную структуру населения. Она предполагает преобладание молодого, сильного физически мужского труда. Женщины в такой экономике не нужны, взрослое население и дети — тоже. Значит, население надо перевести за Урал, а здесь оставить вахтовиков. Кстати, на новых ресурсных проектах они уже работают — там или вахты, или экспедиции, но в любом случае не постоянное население. И получается, что самый эффективный проект для России на Дальнем Востоке — сдать его в долгосрочную концессию другим странам... Но тогда эти территории уже экономически не будут нашими», — уверял нас год назад Вадим Заусаев.

Базовые задачи — локализация эффектов, выстраивание технологических цепочек, максимальное использование местных трудовых ресурсов и т. п. К сожалению, крупные сырьевые проекты очень редко автоматически становятся центрами «усложнения» местных экономик. Опыт освоения месторождения Ванкор показал это во всей красе, да и сахалинские СРП, при всей их экономической эффективности, не привели к расцвету сопутствующих производств в экономике «регионов присутствия». Сплетать промышленные связи необходимо будет вручную, кропотливо и вдумчиво. Но без этой муторной и долгой работы создать на Дальнем Востоке самовоспроизводящуюся экономическую систему не удастся. Павел Минакир в целом уверен, что приоритет нужно отдавать именно этому направлению, вообще не создавая льготных условий для притока иностранного капитала в сырьевые проекты, — и без ОЭЗ в этих отраслях все будет нормально. Кстати, в этом ключе могут пригодиться и недавно внесенные в налоговое законодательство поправки, благодаря которым инвесторы в крупные гринфилд-проекты на Дальнем Востоке могут пользоваться ставкой налога на прибыль в размере 10% на шестом-десятом годах инвестиций (первые пять лет власти региона могут снизить для них ставку с 18% до нуля, федеральная часть ставки в размере 2% также обнуляется). Тем более что пока никто на подобные условия не клюнул.

Кстати, свою лепту в «усложнение» дальневосточной экономики может внести и Корпорация развития, миссия которой будет заключаться в девелопменте инвестплощадок, — ставку надо будет делать на привлечение профильных инвесторов в предприятия, обеспечивающие сырьевые проекты оборудованием и технологиями. Именно такая работа сделает реальным и решение застарелых и вроде бы не сдвигаемых с места проблем Дальнего Востока. Прежде всего в секторе инфраструктуры — строительство и модернизация дорог, портов и социальных объектов станут более осмысленными. «На строительство дорог на Дальнем Востоке надо

бросить все силы в первую очередь, но поскольку нет приоритетов, может получиться так, что по новым дорогам никто не будет ездить, а на те, что будут реально нужны, не хватит денег. Проблема в том, что сейчас у нас власть смотрит на развитие Дальнего Востока с позиции предоставления условий. Но это в корне неверно, нужен проектный подход. Тогда мы будем знать, где и под какие именно проекты нужны новые дороги, электростанции, линии телефонной связи и прочее», — говорит Дмитрий Панюков, директор АНО «Институт демографии, миграции и регионального развития».

Поддерживать необходимо и те «вкрапления» в экономику Дальнего Востока, которые не имеют никакого отношения к его главному конкурентному преимуществу — сырью. К примеру, в Амурской области строится космодром Восточный. Недавно вице-премьер Дмитрий Rogozin, курирующий в российском правительстве сектор ОПК, заявил, что основные производственные мощности Объединенной ракетно-космической корпорации будут перемещены из столичного региона в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Дело в том, что до конца 2014 года запланирован запуск с нового космодрома ракеты «Ангара», но в собранном виде она просто не пройдет сквозь туннели БАМа. Перенос производств позволит привлечь на восток страны новые квалифицированные кадры, а также создать основу для развития и вузов, и инноваций. Потенциал роста есть и в других несырьевых отраслях: авиастроении (Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю. А. Гагарина) и судостроении, сборке автомобилей (Sollers во Владивостоке), сельском хозяйстве (правда, соевый кластер в Амурской области предстоит восстанавливать после наводнения). Наконец, благодаря подготовке к саммиту АТЭС–2012 удалось не только радикальным образом преобразить Владивосток, но и создать там Дальневосточный федеральный университет — по крайней мере, его новым корпусам позавидуют многие зарубежные конкуренты. Сильный образовательный центр исторически сложился и в Хабаровске, да и в целом юг Дальнего Востока — это единственная часть его территории, в которой возможно «сплошное освоение», без упора на отдельные отрасли.

Таким образом, хотя Дальний Восток и решено сориентировать на внешние рынки, без стимулирования и использования внутреннего спроса на местную продукцию все равно не обойтись — отстраивать собственную территорию полностью за счет инвесторов извне не удастся. «В свое время импортозамещение и локализация технологических цепочек стали основой успешной промышленной политики Китая. Они вовремя поняли, что сегодня именно местный бизнес, оседлое население, которое, по сути, должно рассматриваться в качестве институционального инвестора, наиболее заинтересованы в развитии производств с учетом экологических требований и на основе современных технологий, в становлении адекватной социальной сферы. Именно и только местные предприниматели знают специфику территории, способны эффективно и тонко инвестировать, вместе с технократами они формируют местную, ответственную перед своим населением элиту. Нам же назойливо предлагается создавать некий “инвестиционный климат” (плясать с гармошкой, что ли, необходимо?), “привлекать инвесторов” — кочевников, которых мы с сомнительным успехом “привлекаем” уже лет двадцать. Они же в лучшем случае среднесрочно и неэкологично вкладывают капиталы, когда-то вывезенные в офшоры из этих же мест в виде сырьевых ресурсов, — констатирует директор государственного регионального Центра стандартизации, метрологии и испытаний в Красноярском крае Василий Моргун. — Многие страны и территории стали успешными благодаря иностранным инвесторам. Но их вложения проходили, во-первых, при доминировании местного капитала, а во-вторых, с сохранением местных укладов в производстве. В результате капиталы не отрывались от “земли” и работали на созидание конкретной территории. Это и есть основа успешной промышленной и территориальной политики».

Автор: Александр Попов   © Эксперт   СТРАНА, БАЙКАЛ   4717   04.11.2013, 13:17

URL: <https://babr24.com/?ADE=120340>   Bytes: 18363 / 18342   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Александр  
Попов.**

## НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

---

Телеграм: @babr24\_link\_bot  
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

## ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

---

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

## КОНТАКТЫ

---

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: @bur24\_link\_bot  
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова  
Телеграм: @irk24\_link\_bot  
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: @kras24\_link\_bot  
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: @nsk24\_link\_bot  
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

## ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)